

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии.

Лекция 1. Введение. Индуктивность и дедуктивность.

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это учение доктора Дэвида Бауэра об индуктивном изучении Библии. Это занятие 1: «Введение: индуктивное и дедуктивное».

Меня зовут Дэвид Бауэр, и я хочу приветствовать вас на этой возможности обучения, посвященной индуктивному изучению Библии. Я применю принципы индуктивного изучения Библии к книге Иакова и, возможно, также к 1-му посланию Петра и, в некоторой степени, к книге Иуды.

Как я уже сказал, меня зовут Дэвид Бауэр. Я преподаю здесь, в Духовной семинарии Эсбери, с 1984 года. Я уроженец Мэнсфилда, штат Огайо.

Я учился в колледже Спринг-Арбор, ныне Университете Спринг-Арбор в Мичигане. Я получил степень магистра богословия здесь, в Теологической семинарии Эсбери, и докторскую степень по библейским исследованиям в Союзной теологической семинарии в Ричмонде, штат Вирджиния. Я также учился в докторантуре в Принстонской теологической семинарии.

Я, как я уже сказал, преподаю здесь индуктивное изучение Библии уже более 30 лет. И я думаю, что было бы полезно начать с того, чтобы дать вам некоторое представление о том, что такое индуктивное изучение Библии. Индуктивное изучение Библии на самом деле представляет собой движение, возникшее в конце 19 века.

Особенно это было связано, по крайней мере на начальном этапе, с работами Уильяма Рейни Харпера и Уилберта Уайта. Уильям Рейни Харпер был профессором иврита в Йельском университете. Он также, кстати, был президентом-основателем Чикагского университета.

Он был библеистом, знатоком Ветхого Завета, баптистом. И он, конечно, преподавал в конце XIX века, в то время, когда историческая критика, как мы ее называем, то есть критическое изучение Библии, вступала в свои права. Одной из отличительных черт критического изучения Библии на тот момент было выявление источников и сосредоточение внимания на источниках, письменных источниках, лежащих в основе текста нашей Библии.

Итак, ученые того времени были очень заинтересованы в реконструкции тех письменных источников, которыми пользовались наши библейские авторы, и сосредоточили свое внимание не столько на библейском тексте, каким он есть у нас, сколько на этих более ранних источниках. Харпер был обеспокоен тем, что такого рода историческая направленность, такого рода критическая направленность действительно отвлекали Библию от церкви и не готовили человека к служению, особенно к проповедованию и преподаванию Библии в церкви. В каком-то смысле это включало в себя разделение Библии на источники, которых у людей не было.

Наряду с преподаванием этих критических подходов, Харпер в свои курсы по Ветхому Завету также включал изучение Библии как таковой, Библии в том виде, в каком она у нас есть, поощряя своих студентов читать Библию самостоятельно целыми книгами или большими отрывками. Библию и таким образом познакомиться с Библией. Он видел, что у его учеников было своего рода волнение по поводу этого прямого взаимодействия с самим библейским текстом, которого у них не было, когда они говорили о нем или изучали критические подходы, которые, как я говорю, анализировали текст, разделяли текст с точки зрения этих более ранних источников и сосредоточился на них. В те годы Уильям Рейни Харпер преподавал в нескольких местах, и одним из его учеников был Уилберт У. Уайт, пресвитерианин.

Уайт был очень воодушевлен тем, что делал Харпер в плане изучения текста в том, что мы называем его окончательной формой, текста в том виде, в каком мы его имеем, как богословского документа, который следует изучать непосредственно. Основное внимание будет уделяться непосредственному изучению текста с целью личного духовного формирования, а также, конечно, как основы для проповеди и преподавания Библии внутри церкви. Итак, Харпер и Уайт действительно объединились в этом предприятии.

У. У. Уайт продолжил обучение и защитил докторскую диссертацию. учился в Йельском университете на семитике, особенно на иврите, и преподавал в теологической семинарии, деноминационной семинарии, но был весьма недоволен учебной программой семинарии, где он преподавал, потому что она на самом деле не фокусировалась на изучении Библии как церкви Священных Писаний. и не сосредоточился на изучении Библии в том виде, в котором она у нас есть, в ее, так сказать, окончательной форме. Он начал читать лекции в разных местах по всему миру. На самом деле он путешествовал по Индии и, вернувшись в Великобританию, обнаружил, что люди в других культурах, в Индии, например, не только миссионеры, но и те люди из Индии, которым они служили, были очень взволнованы. об исследованиях, которые проводил Уайт, которые были направлены на то, чтобы побудить людей читать и изучать Библию самостоятельно, чтобы понять Библию для себя как основу для духовного формирования и служения внутри церкви.

Уайт впоследствии основал семинарию, которая называлась Библейской семинарией в Нью-Йорке, которая стала чем-то вроде центра индуктивного изучения Библии во всем мире. Затем это широко распространилось на протяжении всего 20 века. Индуктивное изучение Библии преподавалось в таких местах, как Союзная теологическая семинария в Вирджинии, Принстонская теологическая семинария, Фуллеровская теологическая семинария, Восточная меннонитская теологическая семинария, Ассоциированные меннонитские библейские семинарии, Тихоокеанский университет Азуса и во многих, многих других местах, не только в Соединенных Штатах. но на самом деле по всему миру.

Сейчас многие люди связывают индуктивное изучение Библии с мирским чтением Библии. В моей стране, здесь, в Соединенных Штатах, Кей Артур и ее программа индуктивного изучения Библии очень популярны, и она распространилась и на другие страны по всему миру. Итак, как я уже сказал, многие люди отождествляют индуктивное изучение Библии со своего рода мирским чтением Библии.

Это было очень эффективно. Но это может привести, и это привело некоторых людей к мысли, что индуктивное изучение Библии на самом деле не является очень строгим, что оно мало что может сказать тем, кто занимается постоянным или профессиональным служением. Но на самом деле это не так.

Одним из величайших преимуществ индуктивного изучения Библии является то, что оно не только хорошо подходит мирянам, но и обладает некоторой утонченностью, которая позволяет ему вносить очень значительный вклад в науку и академию. Итак, и, конечно же, я упомянул различные богословские семинарии, включая такие места, как Принстон, где преподают индуктивное изучение Библии. Это действительно оказало влияние на некоторых ученых с мировой репутацией и значением.

Бревард Чайлдс, например, который, возможно, является одним из величайших исследователей Ветхого Завета, величайших исследователей Ветхого Завета в 20-м веке, находился под сильным влиянием индуктивного изучения Библии, что он признавал. Кстати, несколько лет назад я получил письмо от его последнего ученика. Этот последний студент сказал, что Чайлдс до конца своей жизни настаивал на том, чтобы его докторанты знакомились с индуктивным изучением Библии и историей индуктивного изучения Библии, потому что он считал это очень и очень важным.

Между прочим, это способствовало развитию у Чайлдса так называемого канонического подхода к изучению Библии. Но и другие ученые, в том числе такие люди, как Джеймс Лютер Мэйс и Патрик Д. Миллер, а также Патрик Д.

Миллер, преподававший в Принстоне, находились под влиянием индуктивного подхода. Итак, я думаю, вы увидите в наших презентациях здесь, в течение следующих нескольких часов, что индуктивное изучение Библии имеет своего рода строгость.

Это академически респектабельная, академически ответственная и в некотором смысле академически сложная задача. И на самом деле, как вы увидите здесь, по пути мы столкнемся с некоторыми техническими проблемами. И мы собираемся довольно подробно представить индуктивный метод изучения Библии.

В качестве введения в эту серию я призываю вас иметь при себе Библию и открыть ее. Мы будем постоянно обращаться к библейскому тексту. На самом деле, я думаю, вам будет полезно приостановить видео или, возможно, вернуться и просмотреть некоторые видео после просмотра отрывков, которые мы будем обсуждать здесь, в самой видеопрезентации.

Я хочу упомянуть здесь, и я собираюсь упомянуть это снова, что в нашей презентации метода, который на самом деле мы называем его индуктивным методом изучения Библии, но на самом деле это метод изучения Библии. На самом деле это своего рода введение в библейскую герменевтику, чтобы вы увидели, что то, что мы делаем при индуктивном изучении Библии, на самом деле качественно не отличается от того, что делается при изучении Библии, то, что мы называем библейской экзегезой во всем мире. При индуктивном изучении Библии нет ничего особенного, что было бы абсолютно уникально для самого индуктивного изучения Библии.

Все, что мы делаем, сделано экзегетами по всему миру. Значение индуктивного изучения Библии и его уникальность связаны с определенными его акцентами, о которых мы поговорим через минуту, с определенными его акцентами, с их методологической строгостью. Другими словами, он более методологически рефлексивен, чем это часто бывает в библейских исследованиях или в библейской экзегезе в целом.

Мы думаем немного более тщательно, немного более глубоко о том, что мы делаем и почему мы это делаем с точки зрения метода. Кроме того, с точки зрения своей полноты, она пытается быть всеобъемлющей с точки зрения того, как все эти различные аспекты изучения Библии объединены в своего рода программу, своего рода пакет, который многие, многие люди над многими, многими годы по всему миру оказались очень, очень полезными в изучении Библии.

Итак, мы начнем с базового определения методического подхода или методического подхода к изучению Библии в соответствии с индуктивным

методом. Основное определение этого методического изучения Библии в соответствии с индуктивным подходом заключается в том, что это пошаговая процедура, которая позволяет обнаружить точный и конкретный прошлый исторический смысл библейского текста. То есть смысл, который библейский писатель передал своей первоначальной аудитории.

И, во-вторых, связать этот первоначальный исторический смысл с современными ситуациями и проблемами. То есть применить этот первоначальный исторический смысл к нашей исторической жизни, нашему историческому контексту. На самом деле, своего рода краткое определение индуктивного изучения Библии заключается в том, что это всеобъемлющий, целостный подход, который намеренно позволяет Библии говорить на своих собственных терминах, что приводит к точному, точному, глубокому толкованию и применению.

Теперь я хочу выделить здесь одну фразу: позволить Библии говорить на своих собственных условиях. Это один из акцентов индуктивного подхода к изучению текста. Библейская герменевтика в настоящее время в целом имеет тенденцию подчеркивать своего рода, по крайней мере некоторые аспекты, или некоторые практики библейской герменевтики склонны подчеркивать то, что они называют герменевтикой подозрения.

Кстати, позвольте мне здесь остановиться и сказать несколько слов об этом термине — герменевтике. Герменевтика – наука о смысле, наука о смысле. Таким образом, оно не ограничивается изучением Библии.

Существует философская герменевтика, имеющая дело, как говорят, с наукой о смысле. Но библейская герменевтика, или герменевтика применительно к Библии, имеет дело с выводом всех вопросов, связанных с извлечением смысла из библейского текста. Итак, просто чтобы вы знали: когда мы говорим о герменевтике, мы говорим о задаче и процессе извлечения смысла из библейского текста.

Но возвращаясь к тому, что я только что сказал минуту назад, многие практикующие сегодня, по крайней мере, в западном мире, который, конечно, также влияет на другие части мира, будут говорить о герменевтике подозрения. И под этим они подразумевают, что, когда они приходят к библейскому тексту, они подозревают текст и послание текста как репрессивные, несправедливые или даже жестокие. Поэтому они занимаются своего рода суждением о тексте, выносят суждение о тексте и идентифицируют, скажем, насилие или угнетение внутри текста, чтобы, в некотором смысле, использовать текст против самого себя.

Теперь, в нашем индуктивном подходе к Библии, мы также имеем своего рода герменевтику подозрений. Но в нашем случае подозрение направлено не на библейский текст. Мы не столько подозрительны к тексту, сколько к себе.

Существует своего рода самоподозрение, своего рода самокритика, которая занимает центральное место в индуктивном подходе. То есть мы подозреваем, что, приближаясь к тексту, мы склонны привносить в него свои собственные идеи и значения. В каком-то смысле это, возможно, не лучший способ выразить это, но он отражает идею: в некотором смысле библейский текст необходимо защищать от нас, от наших предрассудков, наших предубеждений и предположений, которые мы привносим в текст и прочитайте текст только для того, чтобы прочитать его снова.

При индуктивном подходе нас больше всего беспокоит то, что мы можем впасть в своего рода чревоуважение, используя текст как своего рода манекен, позволяющий нам произносить из него свое собственное сообщение. Итак, вот почему, как я уже сказал, мы подчеркиваем, что намеренно мы позволяем Библии говорить на своих собственных терминах, а не на наших терминах, вчитывая в текст наши собственные идеи, но на самом деле позволяя тексту говорить с нами по-своему. другое слово — это другое послание, которое, как мы вскоре увидим, довольно часто будет противоречить или, по крайней мере, бросать вызов идеям, которые мы можем привнести в текст. Теперь, чтобы немного развить эту тему, мы хотим начать с разговора о рабочих предположениях индуктивного изучения Библии.

Это своего рода широкие общие рамки. Первое предположение, с которым мы работаем, заключается в том, что точное, конкретное и проникновенное толкование Библии имеет центральное значение для христианского служения и воспитания народа Божьего для его жизни и миссии в мире. На самом деле это утверждает, что Библия занимает центральное место в христианской вере, как индивидуально, для нас, как отдельных христиан, Библия является центральной темой, это книга, которую мы должны знать лучше, чем любая другая книга, но также и для корпоративной жизни. В церкви, в ее учении, в ее проповедях, во всех аспектах жизни церкви Библия занимает абсолютно центральное место.

Чем больше культуры отходят от Библии или расходятся с ней, чем меньше, другими словами, культура принимает Библию, тем важнее для церкви принять ее Священное Писание как абсолютно центральное и самоопределяющее. Помните, в 11-й главе Деяний, когда Евангелие наконец приходит в Антиохию, Лука говорит нам там, что именно в Антиохии ученики впервые были названы христианами. На самом деле это очень важное заявление, потому что в контексте главы 11 мы читаем, что Антиохия действительно была первой смешанной церковью, первой церковью, которая состояла не только из евреев,

которые стали христианами или состояли из язычников. которые стали христианами, но в Антиохийской церкви были иудеи и язычники.

Но еще более важным в 11-й главе Деяний является признание того, что Антиохия действительно была космополитическим сообществом. Итак, мы впервые имеем церковь, формирующуюся в среде, которая признала, что церковь не была просто сектой иудаизма. Это была как бы отдельная религия, отдельный вид веры.

В этом космополитическом сообществе для христиан было очень важно установить самоидентификацию, чтобы те, кто находился в этой космополитической среде, могли осознать, что значит для церкви быть христианином и что значит для этих людей идентифицировать себя как христиане. Они не были просто евреями, разновидностью иудаизма. Это была не просто разновидность иудаизма, это была отдельная вера, которой нужно было утвердиться и утвердиться в очень разнообразной среде.

И именно в этом контексте, в 11-й главе, где ученики впервые названы христианами, Лука также подчеркивает, что церковь была церковью наученной, что более года церковь обучали Варнава и Савл из Тарсус, так что необходимость обучения церкви на самом деле проистекает из необходимости, чтобы церковь понимала свою идентичность в чужой или разнообразной среде и была способна проецировать свою идентичность и ясно выражать свое послание в такой среде. Таким образом, чем меньше конкретная культура знает о Библии, тем меньше она знает о том, что такое христианство и что значит быть христианином, и тем важнее для церкви быть наставленной, и особенно наставленной в его Писания. Одна из главных задач Священного Писания — это научить нас тому, что значит быть христианином и что значит жить христианской жизнью в ее глубине в чужой среде.

На самом деле это означает, что мы должны прилагать реальные усилия для понимания послания Священного Писания. Мы должны приложить реальные усилия для понимания послания Священного Писания. Никакие усилия на самом деле не являются слишком большими, чтобы сделать это.

В каком-то смысле это часть нашей основной задачи как христиан и, конечно же, как христианских служителей и им подобных. Когда мы обращаемся к Библии, мы действительно сталкиваемся с Богом. Именно в библейском тексте мы имеем откровение Бога Его народу и, в конечном итоге, Его миру.

Но откровение Божие не является синонимом слов на странице. Слова на странице абсолютно необходимы для откровения Бога, но откровение Бога на самом деле является посланием Священного Писания, которое приходит через

слова, находящиеся на странице. И поэтому недостаточно просто знать, что говорит Библия.

Мы также должны посвятить себя полному пониманию того, что это значит, потому что мы встречаемся с Богом. В каком-то смысле мы встречаемся со Словом Божиим через процесс встречи с Богом через послание, которое лежит в основе слов текста и которое мы извлекаем из слов текста. Конечно, это трудная работа, во-первых, потому что Библия приходит к нам из разных времен, разных культур.

Культуры, из которых произошла Библия, сегодня, конечно, не существуют нигде. Так что на самом деле любое изучение Библии является транскультурным. И, конечно же, помимо этого, Библия в первую очередь была контркультурной.

Помимо этого, в Библии мы, конечно, имеем божественное или трансцендентное откровение. «Ваши мысли — это не мои мысли», — говорит нам Бог через Исайю 55. Он говорит: «Как небо выше земли, так и Мои мысли выше ваших мыслей».

Поскольку Библия включает в себя Божье откровение нам, она в некотором смысле трудна не только потому, что она пришла из разных времен, разных культур и с самого начала была контркультурной, то есть бросает вызов всем человеческим культурам, но божественный. Это трансцендентное откровение. Это слово Божие, которое выше нас.

Все это означает, что полное понимание Библии требует реальных усилий. Это непростая задача. Конечно, когда мы говорим это, нам нужно иметь в виду тот факт, что существует своего рода понимание.

Кальвин называл это ясностью Писания. Лютер, ясность Писания. В Библии есть своего рода ясность, поэтому любой, кто читает Библию и имеет хоть какой-то нормальный интеллект, может прийти к вере через изучение Библии.

Но для глубокого понимания Библии, которое необходимо церкви для ее текущей жизни, для глубокого понимания Библии требуются настоящие усилия и настоящая целеустремленность. И эти усилия и целеустремленность, как я уже сказал, того стоят, поскольку Библия занимает центральное место для христиан и христианской церкви. Второе рабочее предположение заключается в том, что все христианские служители являются профессиональными толкователями Библии.

Под профессионализмом я не имею в виду отстраненность или просто работу. Но под профессионализмом мы подразумеваем, что это лежит в основе их призвания, того, что они делают. Это суть нашего призвания.

Мы профессиональные переводчики Библии. Если вы пастор, вы — авторитет Библии, местный толкователь Библии, точно так же, как в каком-то смысле вы являетесь резидентским богословом. Бог возложил на вас, на вас возложена ответственность руководить вашим народом в плане изучения Библии и понимания Библии, действительно помогать им понимать Библию самостоятельно и применять Библию к жизни. сами, чтобы помочь им в процессе позволить Библии формировать и формировать их так, как этого хочет Бог.

Опять же, это действительно указывает на необходимость со стороны библейских служителей и со стороны подготовки людей к христианскому служению изучения самой Библии. П.Т. Форсайт был великим британским богословом начала XX века, который, как известно, сказал, что христианское служение должно быть библиократией. Другими словами, это сообщество Священного Писания, сообщество, сформированное Писанием, и христианские служители должны, а образование христианских служителей должно быть библиоцентричным, сосредоточенным на Библии и на ее толковании.

Третье рабочее предположение заключается в том, что толкование Библии является основой для любого служения и для всех богословских дисциплин. изучение Библии и другие дела, которыми занимаются служители. Пасторам, конечно же, необходим опыт и знания в различных областях, особенно в богословии. Но мы верим, что Библия является основой богословия, что вся христианская теология на самом деле представляет собой попытку понять Библию и систематизировать библейское учение таким образом, чтобы помочь нам еще лучше понять христианскую веру для самих себя. наши собственные интеллектуальные ситуации, наш собственный интеллектуальный климат и тому подобное.

Конечно, любое христианское служение, по крайней мере пастырское, в некоторой степени заботится о таких вещах, как душепопечительство. Опять же, мы верим, что консультирование должно быть основано на Библии и основываться на Священном Писании. По крайней мере, в западном мире значительная часть христианского душепопечительства предполагает реальное использование светских, нехристианских, а в некоторых случаях и скрыто антихристианских представлений, а затем их легкое крещение, так сказать, то есть введение Христианская видимость на них, а затем представление этого как христианское консультирование или христианское пастырское попечение.

Ряд ученых, конечно же, выступили против этого и призвали вернуться к Библии как к центру, как к движущей силе консультирования и тому подобного. Но тогда четвертое рабочее предположение как бы дополняет третье. С другой стороны, толкование Библии основывается и обогащается опытом и всеми истинными открытиями, из какой бы дисциплины они ни исходили.

Так что речь не идет о том, что изучение Библии не имеет ничего общего с другими дисциплинами или с опытом, который мы привносим в него. На самом деле, одним из основных принципов ранних индуктивных исследователей Библии, таких как Уильям Ренни Харпер и У. В. Уайт, была идея всеобъемлющего знания. Они считали, что все знания в мире связаны со всеми другими знаниями в мире.

Итак, понимание или знание — это действительно огромная вселенная, и войти в нее можно в любой точке. В любой момент, когда человек входит в этот мир знаний, это действительно влияет на другие аспекты знания, так что понимание Библии связано с истиной, где бы она ни находилась во всем мире. Таким образом, Библия дает информацию другим дисциплинам, другим областям или аспектам истины, но эти другие аспекты истины также дают информацию для нашего изучения Библии.

Перейдем затем к следующему предположению, а именно к тому, что существует неразрывная, то есть неизбежная, необходимая связь между авторитетом Библии и вопросом правильного метода ее интерпретации. На самом деле это связано с представлением о том, что библейский авторитет, авторитет Библии, высший авторитет Библии в церкви, не риторический, не вероучительный, а функциональный. Самое важное — это не то, во что мы верим в отношении авторитета Библии.

Это не символы веры, которые мы произносим в отношении авторитета Библии, не говоря уже о том, что это неважно. Это имеет по-своему важное значение. Но то, во что мы действительно верим в отношении авторитета Библии, обязательно будет функционально выражено в том, что мы делаем.

Человек, скажем, пастор или проповедник, может высказывать самые настойчивые и полные, можно даже сказать радикальные, представления относительно авторитета Библии, говоря о ее словесной и полной безошибочности и т.п. Но если этот человек в проповеди не старается провозглашать библейский текст, библейское послание, если этот человек в своем служении не проводит времени в Библии, не делает изучение Библии действительно центральным в его или ее служении. если этот человек берет за основу проповеди какой-то отрывок, а затем проповедует проповедь, которая не имеет ничего общего с этим отрывком или, может быть, даже противоречит этому отрывку, то надо сказать, что на практике, в действительности, что бы ни

говорил этот человек может сказать относительно авторитета Библии, с точки зрения того, что он или она думает об авторитете Библии, что на самом деле это не имеет никакого значения в жизни этого человека или в его служении. Нет, верить в высший авторитет Библии означает подчиниться посланию текста, что подразумевает важность подтверждения послания.

Если кто-то верит в авторитет Библии, он на самом деле утверждает, принимает идею о том, что послание Библии является самой важной вещью в мире и является необходимым следствием этого убеждения, убеждения, что мы должны делать все, что мы можем. может. Мы не сдерживаемся ни в каких усилиях, в плане установления настолько точного, насколько это возможно, послания Библии, и это метод. Процесс установления послания Библии – это метод изучения Библии.

Как я уже сказал, это указывает на важность правильных методов толкования Библии. Следствием утверждения о высшем авторитете Библии является утверждение о необходимости серьезного размышления, серьезного отношения к процессу или методу, с помощью которого мы выясняем послание Библии из текста. Шестое рабочее предположение заключается в том, что метод изучения Библии должен соответствовать природе самой Библии.

Это абсолютно важно для индуктивного подхода. Индуктивный подход предполагает тщательное размышление над методом изучения Библии. Но в то же время, в процессе или когда мы думаем о методе изучения Библии, нам действительно необходимо убедиться, что метод, который мы используем, соответствует самой природе библейского текста, чтобы природа Библии определяла наше будущее. нам, как лучше всего его изучить.

Итак, на самом деле есть три основные или общие характеристики природы Библии. Библия исторична, литературна и теологична. Это историческое событие с точки зрения его основного значения.

Библия на самом деле является Библией, поскольку ученые и даже христианские читатели в целом начинают понимать все больше и больше, у вас есть то, что называется, то, что в Библии часто называют метаповествованием. На самом деле, я не думаю, что это самое точное слово, потому что метанарратив означает параллельное повествование. На самом деле они имеют в виду мегаповествование.

Другими словами, существует большое повествование, историческое повествование, история, которая лежит в основе всей Библии и которая фактически частично обеспечивает Библии ее единство. От самого начала творения, которое мы, конечно, имеем в Бытие с 1 по 3 главы, но не только там, до самого конца мира, каким мы его знаем, космоса, каким мы его знаем, до

завершения, что, конечно же, описано, как это происходит, в конце Откровения, книги Откровения, но не только там, от начала до конца, у вас есть это великое мегаповествование, эта история. Это действительно исторично.

Это история особенного обращения Бога со Своим народом Израилем. Очевидно, что более ранние части Бытия имеют отношение к доизраильской истории, но отношения Бога со Своим народом, которые начинаются еще до Израиля, но, конечно, сосредоточены на Израиле, по крайней мере, начиная с 12-й главы Бытия и далее, до его кульминации в Иисусе Христе. и его люди. Это историческое явление с точки зрения его основного референта.

Оно также является историческим в том смысле, что Бог открывал Себя личностям, историческим личностям, в определенные моменты времени, и библейские книги, которые у нас есть, совершенно очевидно, имеют свою собственную историю. Они были созданы определенными историческими личностями в определенные моменты исторического прошлого и другими лицами в историческом прошлом для решения тех проблем и видов вызовов, с которыми эти люди сталкивались. Итак, если кто-то собирается изучать Библию в соответствии с ее собственной природой, он должен серьезно принять во внимание эти аспекты ее исторической неизменности.

Если вы этого не сделаете, вы на самом деле не изучаете Библию в соответствии с ее собственной природой. Вы не позволяете самой Библии определять, как ее следует изучать, что снова восходит к понятию библейского авторитета. Фактически, это один из аспектов выражения авторитета Священного Писания.

Частично авторитет Священного Писания заключается в том, чтобы позволить самой природе библейского текста определять, как нам следует его изучать. Но Библия не только историческая, она еще и, конечно же, литературная. Это если оно историческое с точки зрения своего основного референта, то оно литературное с точки зрения своего основного способа.

То есть оно приходит к нам как литература, как текст. Это означает, что мы не можем избежать текстоцентричности процесса изучения Библии. На самом деле это предполагает изучение литературы, понимание того, что включает в себя литературное общение, и принятие всего того понимания, которое мы можем накопить, о том, что связано с литературным общением, и применение этого понимания к интерпретации библейского текста.

Как вы увидите, индуктивный подход к изучению Библии действительно серьезно относится к литературному подходу. И действительно, как вы увидите, индуктивный подход на самом деле является текстоцентрическим подходом. Это не эксклюзивный текст.

Мы только что говорили об истории, которая предполагает историческое изучение. Таким образом, он не является эксклюзивным для текста, но является текстоцентрированным. И мы не приносим извинений за это из-за того, что мы говорим, а именно потому, что мы совершенно очевидно считаем, что Библия, с точки зрения ее основного вида, является литературной литературой и, следовательно, должна изучаться соответствующим образом.

Библия также является богословской с точки зрения ее основной цели. Основная цель Библии, от начала до конца, теологическая. Мы считаем, что главной заботой Библии, каждой книги Библии является Бог.

В некоторых частях Библии это более очевидно, чем в других частях Библии. Я думаю, что это очевидно относится к большей части Библии. Если вы склонны к критике (а я на это надеюсь), подумайте критически о том, что я говорю, и определите, считаете ли вы это правдой или нет, правильным или нет.

Например, есть такая книга, как «Песнь Песней Соломона», в которой акцент, если не интерпретировать ее аллегорически, что, я думаю, не лучший способ сделать это, в соответствии с ее собственной интенциональностью, ее целью кажется прославлением человеческой любви, о любви между мужчиной и женщиной. Можно даже сказать: сексуальная любовь, эротическая любовь и тому подобное. Тем не менее, даже там это происходит с точки зрения Бога, с божественной точки зрения.

И есть ощущение, что даже в «Песни Песней Соломона» переживание и выражение человеческой сексуальности является частью прославления Бога в Его творении. И, конечно, в книге Есфирь есть единственная книга, где Бог вообще не упоминается явно, но нет сомнения, конечно, что там можно увидеть божественную руку. На самом деле, я думаю, вы имеете дело с возвращением к характеру Библии, литературному приему, согласно которому основной референт бытия Богом там фактически выражается или передается именно через отсутствие или упущение любой явной ссылки.

Тот факт, что Бог должен быть выведен из текста, на самом деле предполагает центральную роль Бога в этой книге, где Бог конкретно не упоминается. Одна из причин, по которой я хочу подчеркнуть богословский характер Библии и то, как это влияет на ее интерпретацию, заключается в том, что, по крайней мере, в западном мире, и я знаю, что многие из вас не в западном мире, но мы должны будьте реалистами и поймите, что идеи в одной части мира, в той глобальной деревне, в которой мы сейчас живем, обязательно находят свой путь и влияют на мышление в других частях мира. И я думаю, что это просто вопрос реализма, чтобы понять, что идеи, которые возникают в академических кругах на Западе, на самом деле имеют тенденцию отфильтровываться по всему остальному миру, так что даже если вы не на Западе, вы испытываете некоторые этих идей.

Но в последние несколько лет в некоторых кругах стали говорить о сообществах переводчиков. Идея в том, что все мы принадлежим к определенному сообществу. И сообщество, из которого мы родом, которое мы представляем, в котором мы выросли, на самом деле определяет предпосылки, с которыми мы приходим к Библии, действительно определяет вопросы, которые мы обращаемся к Библии, и, следовательно, по существу определяет наше понимание Библии. Библия.

Некоторые ученые даже зашли так далеко, что заявили, что сообщества переводчиков не могут разговаривать друг с другом. Поскольку я представляю одно сообщество толкователей, а вы представляете другое сообщество толкователей, у меня настолько разные планы, когда дело доходит до изучения Библии, что я действительно не могу говорить с вами или говорить с вами сколько-нибудь осмысленным образом о том, что означает Библия, потому что вы у них такая другая повестка дня. И Библия обязательно будет означать для вас нечто иное, чем для меня и тому подобное.

И это действительно, и это, но даже те, кто не заходит так далеко, скажут, что в определенной степени сообщество, из которого мы выходим, действительно определяет вопросы, которые мы обращаемся к Библии, и ответы, которые мы получаем. Другими словами, оно определяет нашу интерпретацию и понимание Священного Писания. И в этом, конечно, есть доля правды.

Итак, существуют сообщества толкователей, которые придут к Библии, прежде всего, скажем так, из некой исторической реконструкции, цели или ориентации. По крайней мере, так произошло со многими критическими библейскими исследованиями за последние пару столетий. Сообщество интерпретаторов библейской науки на протяжении последних двух столетий имело тенденцию сосредотачиваться на исторической реконструкции.

Что на самом деле произошло? Можем ли мы реконструировать эти события? Часто исторические исследования Иисуса включают в себя подобные вещи, своего рода обращение к Библии с целью сказать: «Хорошо, давайте из нашего изучения Библии выведем реконструкцию событий так, как они действительно происходили». И вот они движутся в этом направлении. Это фокус.

Можно также подойти к Библии с точки зрения так называемого подхода истории религий, который изучает, скажем, Новый Завет, чтобы прийти к пониманию социальной и интеллектуальной динамики зарождающегося христианства с целью сравнения зарождающегося христианства с другими. раннее христианство и другие великие религии мира. На самом деле цель состоит в том, чтобы прийти к ощущению или пониманию религиозной природы человечества. Как может изучение возникновения самого раннего христианства,

которое мы извлекаем из Нового Завета и которое связано с возникновением буддизма, индуизма, ислама и других великих религий мира, чтобы мы рассмотрели все это вместе и затем извлекли некоторые выводы? своего рода понимание религиозного характера человечества? В течение нескольких лет я был сопредседателем группы Матфея в Обществе библейской литературы здесь, в Северной Америке, и один год в группе Матфея у нас была статья о юнгианском понимании Евангелия от Матфея.

Под этим мы подразумеваем Карла Юнга, великого психолога Юнга. И вы, возможно, не удивитесь, узнав, что мы пришли к гораздо лучшему пониманию психологии и психологических теорий Карла Юнга, чем текста Евангелия от Матфея. Но опять же, можно быть частью сообщества, которое подходит к Библии с этой точки зрения.

Мы хотим здесь подчеркнуть, что мы также действуем вне сообщества интерпретаторов. А наше сообщество толкователей — это церковь. А это значит, что наш фокус действительно богословский.

Мы подходим к Библии с вопросом: как Бог открывается нам через эти тексты? Как мы можем через эти тексты познакомиться не только с личностью Бога, но и с Божьими путями, Божьей волей и Божьей истиной? Это стратегия чтения, принадлежащая сообществу толкователей, то есть церкви. Теперь я спешу добавить, однако, что, по нашему мнению, богословский, богословский и церковный подход, то есть то, что Бог говорит Своему народу через эти тексты, больше соответствует и лучше соответствует Сама природа и цель самой Библии, чем эти другие подходы, принадлежащие другим сообществам толкования, потому что Библия действительно кажется, с точки зрения ее существенного характера, богословской.

Как я уже сказал, главной темой всех этих книг, и, очевидно, почти всех из них, является Бог. Понятно, что все они возникли из общности веры, Израиля и церкви, и все они направлены на общность веры, ветхозаветного Израиля, евреев и новозаветного, конечно же, христианской церкви. В-седьмых, изучение Библии на самом деле включает в себя двойную задачу: истолкование и применение, причем истолкование предшествует и определяет применение.

На самом деле это вытекает из представления о том, что Библия имеет два аспекта. Оно имеет оригинальное значение, оригинальный смысл, то есть послание, которое писатели хотели донести до своей аудитории, но также имеет и продолжающийся смысл. Итак, единственное, что поражает читателей Библии, возможно, более очевидно, чем что-либо другое, — это чувство автора, то есть чувство того, что к нему обращаются.

Но мы сразу осознаем две вещи, когда испытываем чувство обращения к нам, когда читаем библейский текст. Прежде всего то, что в первую очередь обращаются не к нам, что мы не были первыми адресатами, не мы были первоначальными адресатами, что здесь есть аудитория, здесь читательская аудитория, подсказанная текстом. Это кто-то другой, чем мы сами, живший в другое время, конечно, в то же время, что и автор, написавший эти слова. Итак, мы признаем, что существует прошлый исторический смысл.

Это не современная конструкция, как многие сегодня пытаются утверждать. Это действительно относится к сути чтения. Это своего рода эмпирический опыт, возникающий из эмпирического опыта работы с текстом.

Итак, если вы собираетесь серьезно относиться к Библии, вам нужно также серьезно отнестись к процессу выработки ее исторического смысла. С другой стороны, однако, существует ощущение, что когда мы сталкиваемся с обращением к нам, на каком-то уровне текст обращается к нам. Это не просто антиквар.

Это не просто текст, обращенный к людям из прошлого. В первую очередь это верно, но существует некая сохраняющаяся значимость того, что мы читаем, которая предполагает, что к нам обращаются также. То, что это имеет отношение не только, скажем, к первоначальной аудитории Евангелия от Матфея или к Римской церкви, к которой Павел адресовал великое послание к римлянам, что оно имеет, что его смысл и значение не завершены.

Они не тратятся просто на них, но продолжают иметь смысл и значение для каждого нового поколения читателей, включая наше собственное. И поэтому частью самого нашего восприятия библейского текста является то, что он имеет не только прошлый исторический смысл, но и нынешний исторический смысл, смысл для нас самих. Теперь, конечно, необходимо, как только мы согласимся с тем, что в тексте присутствуют оба этих аспекта значения, необходимо, если мы собираемся методологически размышлять, исследовать, какова связь между прошлым историческим значением и нынешнее историческое значение Священных Писаний.

И вообще, мы убеждены, что задача извлечения или охвата, встречи с прошлым историческим значением предшествует задаче определения его настоящего исторического значения и что нынешнее историческое значение должно быть в непрерывности и в идеале должно происходить из его прошлое историческое значение. Иначе у вас раздвоение по смыслу самого текста. Это не единство.

Он раздвоен. У вас есть два разных значения, которые отделены друг от друга и фактически могут противоречить друг другу. Но мы верим, что послание Библии целостно, что то, что Бог говорил через Своих вдохновенных авторов и хотел

донести до первоначальной аудитории, находится в непрерывности, не является чем-то отличным от того, но находится в непрерывности с тем, что Он хочет сказать. нам сегодня.

Между прочим, не было бы, просто на практическом уровне, никакой уверенности в нынешнем историческом значении, то есть в прикладном значении текста, если бы он не был основан на его исторический прошлый смысл. Тот факт, что конкретное применение является очевидным и очевидным, вытекает из того, что авторы, очевидно, намеревались сказать своей первоначальной аудитории, вселяет в нас уверенность и дает нам уверенность в прочной основе применений, которые мы извлекаем из Библии. Итак, мы провели здесь около часа, и это правда, что нам нужно поговорить еще только о трех, но нет ничего плохого в том, чтобы остановиться здесь, перевести дух, закончить это, а затем вернуться и когда мы вернемся, мы поговорим подробнее, особенно о том, что включает в себя индуктивный подход, и начнем говорить о конкретном процессе, который мы можем применить к тексту, который позволит тексту наилучшим образом говорить с нами самому на своем языке. собственные условия.

Это учение доктора Дэвида Бауэра об индуктивном изучении Библии. Это занятие 1: «Введение: индуктивное и дедуктивное».